

Глава 96. Как убить Его (3)

После этих слов Сун Яна прошло несколько секунд, а Ся Цзин всё так же стоял на месте и не двигался. Лицо у него было совершенно бесстрастным.

Они молча смотрели друг на друга.

За спиной у Ся Цзина Цзя Цин, у которого уже покраснели глаза, был удержан Фэн Ши и Бянь Я. А Чжэн Шу и Гао Шэн и вовсе оцепенели от страха.

Призраки — это уже одно дело, но почему даже напряжение между этими двумя было таким пугающим?

Спустя некоторое время Сун Ян всё-таки сдался.

Этот парень никогда не был из тех, кто послушно делает, что ему велят.

Чуть дёрнув уголком губ, он беспомощно сказал:

— На этот раз вид у меня, наверное, будет очень жалкий.

Ся Цзин холодно спросил в ответ:

— А в сценарии «Творение», когда чудовище держало тебя в лапе, ты, по-твоему, выглядел особенно красиво?

Сун Ян поперхнулся.

В эту секунду один из близнецов, размахивая кнутом, возбуждённо шагнул вперёд. Он собирался встать прямо перед Сун Яном и начать пытку.

Но место перед ним занял Ся Цзин.

Хотя призрак и мог без труда пройти прямо сквозь Ся Цзина, он всё равно остановился, сверху вниз уставился на юношу, явно намереваясь подавить его и заставить самому отойти.

Ся Цзин перевёл взгляд.

Эти глаза были чернее бездны и смотрели так ровно и пусто, будто в них не было ни капли живого чувства.

Призрак на миг застыл, затем деревянно отвернул голову и отвёл взгляд.

Сделав вид, будто абсолютно спокоен, он шагнул вперёд, обошёл Ся Цзина и встал перед Сун Яном.

Из-за этого расстояние между ними стало слишком коротким.

Для замаха такой дистанции было недостаточно, и призрак недовольно повёл плечами и шеей.

А затем высоко вскинул кнут, яростно рявкнул и со всей силы опустил его.

От свиста рассечённого воздуха у всех похолодело внутри. Вслед за ним раздался звук удара кнута по плоти — глухой, рвущий мясо.

Сун Ян не издал ни звука, но всякий, кто это слышал, легко мог представить, насколько это больно.

Подошёл и второй близнец. Двое встали по обе стороны и начали один за другим хлестать его кнутами. Глухие удары быстро наполнили всю маленькую комнату.

Цзя Цин расплакался и, захлёбываясь, выдавил:

— Почему?! Брата Яна же оклеветали, почему призраки всё равно пришли за ним? Они совсем не понимают, кто прав, а кто виноват?!

Фэн Ши тоже помрачнел и выглядел крайне напряжённым.

Бянь Я тихо сказал:

— Есть одна проблема: мы не знаем, когда именно и по какой причине в теле Лю Минъяна начала расти летучая мышь. Значит, мы точно так же не можем быть уверены, что в теле Сун Яна сейчас нет того, что нужно призракам...

После этих слов лица у всех стали ещё хуже.

Чжэн Шу дрожащим голосом выдавил:

— Я... я вот думаю... Лю Минъян уже перекинул ненависть на брата Суна, но его всё равно убили. Может, если призраки уже кого-то наметили, спастись всё равно нельзя?

Кнут вновь и вновь свистел в воздухе.

Из-за спин близнецов и Ся Цзина они почти ничего не видели.

В какой-то момент Ся Цзин вдруг сдвинулся с места.

Он медленно отошёл в сторону и холодно уставился на картину того, как близнецы избивают Сун Яна.

Эти два кнута были слишком страшными.

Ещё всего несколько ударов — и одежда Сун Яна уже была изрезана, а на теле проступили кровавые полосы.

Ярко-красные следы на его мышцах добавляли этому всегда спокойному, собранному и уверенному мужчине непривычной, почти болезненной беспомощности.

Он опустил голову, тяжело дыша, взглянул на Ся Цзина, кадык у него дёрнулся, а потом снова посмотрел на близнецов перед собой.

Те били с явным азартом и до сих пор не произнесли ни слова — только глаза у обоих светились возбуждением.

Сун Ян усмехнулся:

— Эй, я вообще-то не дьявол. Вы ничего не перепутали?

Но близнецы, с налитыми кровью глазами, продолжали исступлённо его хлестать, будто вовсе не слышали.

Значит...

Ся Цзин снова двинулся, пристально глядя на них, перешёл на другую сторону и остановился.

Пока призраки сами не начали допрос, никакие оправдания игрока не имели значения.

А слова посторонних они, скорее всего, не слышали вовсе.

По всему выходило, что неважно, виновен игрок или нет: если его выбрали, сначала он всё равно должен выдержать определённый отрезок порки.

Снаружи призраки не переставая подбадривали палачей. В их тускло светящихся глазах горела жажда крови.

Ся Цзин отвёл от них взгляд.

Скорее уж, чем поиском дьявола, всё это было похоже на пир наслаждения чужой болью.

Чужие муки, чужой ужас приносили им самую грубую, самую первобытную радость.

Когда кнут опустился в тридцатый раз и с него брызнули сгустки крови, Сун Ян наконец глухо застонал.

И только тогда близнецы наконец заговорили.

Они возбуждённо выкрикнули:

— Это ты дьявол!

Допрос начался!

Все сразу напряглись.

Сун Ян тяжело дышал и хрипло ответил:

— Я не дьявол.

Ещё два удара.

— Если ты не дьявол, тогда кто?!

Сун Ян, терпя обжигающую боль, выговорил по слогам:

— Не знаю.

Близнецы с силой взмахнули кнутами. Те, как змеи, ложились на его тело, разрывая одежду и кожу.

Глаза Ся Цзина едва заметно дрогнули. Он скользнул взглядом по этой крови, и радужка у него стала ещё темнее.

Он снова сменил место и медленно пошёл в другую сторону.

Сун Ян хрипло сказал:

— Сяся, не ходи туда-сюда, у меня от тебя уже голова кружится.

Ся Цзин холодно ответил:

— Не останавливайся. После ответа «не знаю» продолжай говорить что угодно. Не давай им снова и снова замыкать разговор в один и тот же цикл.

За его спиной Фэн Ши и остальные на мгновение опешили.

Сун Ян беспомощно отозвался:

— Я знаю. Я как раз думаю, что бы ещё сказать.

То, о чём говорил Ся Цзин, совпадало с тем, что он сам только что пытался продумать.

Близнецы снова закричали:

— Это ты дьявол!

— Нет.

— Если не ты, тогда кто?!

На этот раз взгляд Сун Яна чуть изменился, и он сказал:

— А разве дьявол не стоит вон там, за дверью?

Фэн Ши и остальные сначала не поняли, а через пару секунд до них дошло: Сун Ян указывал на того мужчину, который был очень похож на «дьявола» с настенной росписи.

Близнецы явно на миг растерялись.

Они оглянулись на дверь, поняли, о ком речь, и холодно усмехнулись:

— Он и правда дьявол, но он уже мёртв! Дьявол сбежал из его тела! А теперь он в твоём теле,

так ведь?!

Два кнута снова опустились.

Но в эту секунду все поняли: Сун Ян вытащил из них важную информацию!

Бянь Я быстро проговорил:

— Значит, дьявол вселяется в человека. Как только этот человек умирает, дьявол покидает тело и ищет следующую цель. Выходит, убивать носителя и вырезать из него летучую мышь бесполезно. Стоит носителю стать призраком, и он, вероятно, уже не имеет к главному монстру никакого отношения.

Чжэн Шу с побелевшим лицом выпалил:

— Но как тогда вообще убить этого главного монстра? Он же скользкий как вьюн!

А там допрос уже снова пошёл по кругу.

— Это ты дьявол!

— Нет.

— Если не ты, тогда скажи, кто дьявол!

Сун Ян откашлялся и хрипло спросил:

— Вы хотите, чтобы дьяволом был я?

Даже сейчас в его голосе оставалась та холодная металлическая нотка, которая всегда придавала ему устойчивость и силу.

— Вы пытаете людей, — глядя на близнецов, сказал Сун Ян, — и кто-нибудь в конце концов может не выдержать и признаться, что он дьявол. Но это ещё не значит, что он действительно дьявол. Вы ведь и сами это понимаете, верно? Вы правда хотите поймать дьявола? Или вам просто нравится эта игра?

Близнецы рассвирепели:

— Конечно, мы хотим поймать дьявола! Из десяти тех, кого мы допрашиваем, как минимум в

девяти сидел дьявол и зрели его отродья! Не смей нас клеветать!

Два яростных удара снова обрушились на Сун Яна.

Все оцепенели.

Это была ещё одна ключевая подсказка!

Из десяти допрошенных как минимум девять были носителями дьявола?!

Процент был чудовищно высоким.

Это близнецы преувеличивали, или...

И тут все разом вспомнили тот скелет, который Бянь Я и остальные нашли за первым домом.

Даже в теле того умершего валялись кости летучей мыши. Неужели когда-то весь этот город...

Чжэн Шу содрогнулся:

— Неужели весь этот город когда-то был одержим дьяволом?

От этих слов мороз пробежал у всех от ступней до самой макушки.

Кнут всё так же рассекал воздух.

— Ты дьявол?!

— Нет.

— Если не ты, то кто?!

— А кого вы хотите услышать?

— Заткнись и отвечай на вопрос! По-моему, ты и есть дьявол!

— Нет.

— Если не ты, то кто?!

— По-моему, больше на дьяволов похожи вы? — даже сейчас у Сун Яна хватало сил язвить. И это тоже было пробой.

На этот раз близнецы окончательно взбесились. На вопрос они не ответили и лишь снова обрушили на него кнуты:

— Это ты дьявол!

— Нет.

...

Сун Ян без конца пытался менять ритм разговора, уводить его в сторону, ломать схему допроса. Но близнецы всякий раз всё равно возвращали всё к прежнему кругу.

По мере того как его тело становилось всё более изодранным, Цзя Цин всё сильнее плакал, утирая и слёзы, и сопли:

— Придумайте что-нибудь... ну придумайте же хоть что-нибудь...

Если так продолжится, близнецы, возможно, даже не станут рубить Сун Яну голову — его просто забьют кнутами насмерть.

Разве человеческое тело способно выдержать такую пытку?!

Постепенно внимание Сун Яна тоже начало рассеиваться.

Иногда, когда близнецы задавали вопрос, ему требовалась целая секунда, чтобы ответить.

Лишь мелькающие у них за спиной ноги, непрестанно ходившие туда-сюда, удерживали его сознание на поверхности и не давали провалиться во тьму.

— Сун Ян.

Он услышал ясный голос юноши.

Этот голос был очень холодным. Любой понял бы: тот, кто говорит, в ярости.

Но Сун Яну этот голос казался невероятно красивым.

Даже согревал.

— Скажи, что знаешь, кто дьявол. Сделай вид, что готов признаться.

От этих слов Цзя Цин и остальные в изумлении посмотрели на Ся Цзина.

Сун Ян тоже резко поднял голову.

Стоя позади близнецов, Ся Цзин медленно произнёс:

— Я не позволю тебе назвать чьё-либо имя. Делай, как я говорю.

Кадык Сун Яна дёрнулся.

В этот миг он невольно подумал, насколько же у него и правда затормозилось мышление.

Ему потребовалось целых две секунды, чтобы понять, что именно задумал Ся Цзин.

Он усмехнулся:

— Хорошо.

Близнецы стояли прямо перед ним.

Неизвестно в который раз они уже заносили кнуты, злорадно усмехаясь.

И вдруг Сун Ян сказал:

— Я знаю, кто дьявол. Я вам скажу.

Руки близнецов резко замерли.

Они впились в него взглядом:

— Кто?

Ся Цзин, стоя у них за спиной, произнёс:

— Скажи, чтобы они тебя отвязали. Ты слишком устал и уже не можешь говорить.

Сун Ян, улыбнувшись, сказал близнецам:

— Я устал. У меня всё тело болит. Отпустите меня, и тогда я скажу.

Близнецы зло уставились на него:

— Ты ещё и условия нам ставишь?!

Сун Ян спокойно парировал:

— А вы всё ещё хотите узнать, кто дьявол?

И хоть их перекосило от злости, в следующий миг они всё же нехотя шагнули вперёд и развязали верёвки на его руках и ногах.

Но даже получив свободу, Сун Ян не смог сделать ни шагу.

Он так и остался приваленным к раме, бессильно опустив руки и голову, словно мог рухнуть в любой момент.

Собрав остатки сил, он пытался выровнять дыхание.

— Сун Ян! — окликнул его Фэн Ши.

— Брат Ян... — Цзя Цин снова разрыдался.

Сун Ян тяжело дышал.

Из-за близнецов воздух в комнате стал особенно вязким.

При каждом вдохе и выдохе было непонятно, сколько воздуха на самом деле доходит до лёгких.

Запах крови стоял у него в носу и в горле. Всё тело словно налилось свинцом, будто к нему привязали камень и медленно тянули на дно моря.

С тех пор как он попал в Город Улыбок, это был первый раз, когда он выглядел настолько жалко.

И всё же...

Он медленно, через силу поднял веки и посмотрел на юношу за спинами близнецов.

В дрожащих чёрных зрачках отражался единственный огонь его души.

Пока этот огонь не гаснет, он не провалится во тьму.

Сун Ян улыбнулся.

Раньше он и представить не мог, что одно лишь существование другого человека способно стать для него силой.

Это ощущение было удивительным.

Близнецы снова подошли к нему вплотную и рявкнули:

— Кто дьявол, говори!

И в этот момент Сун Ян и Ся Цзин заговорили одновременно.

Один стоял перед близнецами, другой — за их спинами.

Один голос был хриловато-ленивым, другой — спокойным и мягким.

— Вот незадача.

— Я забыл, кого собирался назвать.

В комнате воцарилась мёртвая тишина.

Фэн Ши, Цзя Цин, Бянь Я, Гао Шэн и Чжэн Шу потрясённо смотрели на этих двоих.

Ся Цзин оставался совершенно спокоен.

У Сун Яна на губах висела лениво-лукавая улыбка.

А близнецы...

Они остолбенели.

А в следующую секунду их лица исказились от бешенства.

Чжэн Шу коротко вскрикнул: души близнецов внезапно раздулись в несколько раз и превратились в двух гигантов с синевато-лиловой кожей.

— Ты издеваешься над нами?! — их рёв прогремел, как гром. — Ты с нами играешься?! Ты покойник, слышишь, ты покойник, щенок!

Они яростно бросились вперёд и снова принялись привязывать Сун Яна к раме.

Тот не сопротивлялся.

Фэн Ши и остальные опомнились, и лица у них снова стали напряжёнными.

Да, Сун Ян получил короткую передышку, но близнецы уже были выведены из себя. Что, если теперь они станут ещё жестче?!

Ся Цзин позвал:

— Сун Ян.

Сун Ян с лёгкой усмешкой ответил:

— Я понял.

И тут же повернулся к близнецам:

— Я вспомнил, кого собирался назвать.

Близнецы замерли и свирепо спросили:

— Кого?!

Сун Ян:

— Сначала отвяжите меня.

— Ты опять хочешь над нами поиздеваться?!

— Я слишком устал. Пока вы меня не отвяжете, я и слова не выговорю.

— Ты...

Близнецы яростно уставились на него, но всё-таки снова отпустили.

Сун Ян облокотился на раму, запрокинул голову и глубоко вдохнул.

Близнецы мрачно потребовали:

— Кто дьявол, говори!

К этому моменту Фэн Ши и остальные уже окончательно поняли план Ся Цзина и Сун Яна.

И с глубочайшим потрясением смотрели, как Сун Ян чуть дёрнул губами, обнажив почти бесовски красивую улыбку, и неторопливо сказал:

— Простите, память плохая. Опять забыл.

Близнецы не верили своим ушам.

Цзя Цин и остальные тоже стояли с отвисшими челюстями.

Дальше всё выглядело так, будто игра заела: на ответы Сун Яна близнецы то привязывали его, то отпускали, снова и снова.

Лица у них побагровели, от злости они были готовы взорваться, но, похоже, не могли так сразу изменить шаблон своего поведения. Если бы могли, они бы, вероятно, уже просто насадили Сун Яна на раму!

Цзя Цин наконец выдавил:

— Э-это... и так можно?!

Бянь Я быстро разобрал ситуацию:

— Когда они допрашивали Лю Минъяна, их манера задавать вопросы тоже была очень однообразной. Похоже, они всё же способны думать, но совсем немного. Как минимум наполовину это чисто механическая модель поведения.

Фэн Ши нахмурился:

— Да. Днём эти призраки тоже сидели по своим домам и повторяли одни и те же действия.

Если учесть, что все побочные монстры здесь — это призраки, а призрак, возможно, всего лишь остаток человеческой обиды после смерти, то неудивительно, что их мышление и поведение уже не могут быть такими же свободными, как у живых людей.

А это означало...

Сун Ян, возможно, сумеет тянуть время этим способом до самого рассвета!

При этой мысли глаза у всех постепенно загорелись надеждой.

Днём все призраки сидели по домам, а наружу вышли только под вечер. Возможно, это значило, что свободно действовать они могут лишь ночью.

Стоит Сун Яну дотянуть до рассвета — и он спасётся!

И на деле всё оказалось даже лучше, чем они надеялись.

Сун Ян успел раз за разом обвести близнецов вокруг пальца пятнадцать раз.

На шестнадцатый он кашлянул и хрипло сказал:

— Простите, опять забыл.

На висках у близнецов уже так и прыгали вены — казалось, ещё немного, и они лопнут.

Но в этот раз они только долго, с ледяной яростью, смотрели на Сун Яна, а затем убрали кнуты.

Один из них раздражённо бросил другому:

— Ладно, по-моему, он всё-таки не дьявол.

Другой плюнул в сторону Сун Яна:

— Пошли.

Оба развернулись и влились в толпу призраков у двери.

Сотни призраков одновременно повернулись и двинулись прочь.

Снова вытянулись в длинную процессию, похожую на стаю рыб, и медленно поплыли дальше по улице.

А в комнате деревянная рама исчезла, верёвки исчезли, четыре огненных шара тоже хлопнули и погасли. Воздух вновь начал свободно течь.

Лишившись опоры, Сун Ян качнулся назад.

В темноте он упал на чьё-то мягкое тело.

Цзя Цин и Фэн Ши бросились к нему:

— Брат Ян!

Но Ся Цзин уже подхватил руку Сун Яна и перекинул себе через плечо.

В крошечной темноте юноша тихо сказал:

— Я сам.

<http://bllate.org/book/12573/1640775>